

Наталья Манусаджян

Боевой пекинес Мавка в
поисках клонов

18+

Наталья Манусаджян

**Боевой пекинес Мавка
в поисках клонов**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Манусаджян Н. Э.

Боевой пекинес Мавка в поисках клонов / Н. Э. Манусаджян —
«ЛитРес: Самиздат», 2011

Конфликт между отцами и детьми? Его не существует, если дети продолжают дело, начатое отцами. Нефритовая статуэтка оставила клоны и их надо уничтожить любой ценой!

© Манусаджян Н. Э., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Глава 1. Мавка, Ильдико и Голубка Рея	6
Глава 2. Задание	8
Глава 3. Мудрейшая Лотта	10
Глава 4. Информация к размышлению	12
Глава 5. Дневник гнома Корнелиуса	14
Глава 6. Расшифровка дневника гнома Корнелиуса	16
Глава 7. Что рассказал дневник	18
Глава 8. Дневник Корнелиуса – продолжение	20
Глава 9. Дневник Корнелиуса – окончание.	22
Глава 10. Поиски начались	24
Глава 11. «Кто ты?»	26
Глава 12. «Откуда ты?»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Оригинальная обложка создана автором – Натальей Манусаджян – в программе Corel.

Глава 1. Мавка, Ильдико и Голубка Рея

– Мавка, ты где?

Я постарался отмолчаться. Очень не хотелось вылезать наверх из уютного шалаша, сделанного по всем правилам маскировочной науки. Вот так всегда! Как только хочешь уединиться и подумать, так обязательно кто-то начинает тебя искать. Впрочем, Ильдико, дочь Лотты и Сима, не проведешь. Она все равно меня найдет.

– Мавка-а-а... Я знаю, ты тут. Выходи. Новости есть.

Если Ильдико говорит, что новости есть, то это значит, что их целая куча. Она очень сдержанная девушка. А красоты такой неописуемой, что просто рассказать невозможно. Одни белокурые волосы до пояса чего стоят. Вся в Сима, а лицом Лотта, только глаза зеленые с рыжей искринкой. Очень мне нравится на Ильдико смотреть! Я получаю настоящее эстетическое наслаждение.

Я демаскировался. Ильдико невозмутимо заметила:

– Я же знала, что ты тут. Тебя там командир ищет, а ты делаешь вид, что стал Робинзоном.

Я, в очередной раз подумал, что Сим хорошо подготовил Ильдико. В Нашем Мире слово «Робинзон» знают немногие. Недаром она с трех лет осваивала историю Земли.

– Я не стал Робинзоном. Надо же осваивать и искусство ниндзя, если ты знаешь, кто это.

Ильдико хмыкнула:

– Ты чего, забыл? Я ВСЮ историю Земли проходила и прохожу! Ниндзя из тебя пока плохой. Яму вырыл, замаскировал, а землю вокруг оставил. Тоже мне, ниндзя.

Я решил обидеться, но Ильдико засмеялась и обиду, как рукой сняло.

– Пошли. Командир ждет. Велел всех нас собрать, значит что-то серьезное.

Всех нас – это значит меня, Ильдико и Голубку Рею. Что касается Ильдико, то я ее уже представил. Мои же родители – Мава и Бонифаций – живая легенда Нашего Мира. Мава – родная сестра Боевого Пекинеса Мавки. Моё имя и мои предки стали моим тяжким бременем. Я должен был быть не просто лучшим, а вот так – ЛУЧШИМ!!!

Да, Боевой Пекинес Мавка спас Наш Мир, но он же подверг его опасности. Я это очень быстро понял, лет, эдак в шесть. Но первый же вопрос на данную тему привел к тому, что мой отец применил ко мне Запрещенные Действия. Попросту говоря, высек. И моя прекрасная добрая мама его поддержала! И глаза ее стали жесткими! Я был потрясен. Обычно она меня перед отцом всегда защищала, а тут слова не сказала, стояла и смотрела, пока отец сам не угомонился. Так я понял, что герой – личность неприкосновенная и все его ошибки форматируются, если он все успел исправить, да к тому же ценой своей жизни.

После наказания отец отвел меня в Горячую Роту со словами: «Хватит дурью маяться, займись делом.» Так я попал к гному Сибелиусу, лучшему командиру Горячей Роты. Суровый и неприступный, как все гномы, он совершенно спокойно относился к моей родословной. Я был, как все. И поэтому, надо отдать должное Сибелиусу, стал человеком. Это я фигурально выразился.

Заболтался я что-то. Надо и Голубку Рею представить. Голубка Рея была Трансформер. До Первого Вторжения Трансформеров в Нашем Мире не было. Были разумные и неразумные растения, были разумные и неразумные животные. Впрочем, животными называли только неразумных. Остальные делились на расы. Я, например, Собакк.

После Первого Вторжения, когда Лоттаниэль, прабабушка Ильдико, разбудила все растения, произошла странная метаморфоза: неразумные растения стали разумными, а разумные стали стремительно эволюционировать дальше, превратившись в Трансформеров. Они научились по обстоятельствам быть то растениями, то животными. И разум их стал другим, я бы сказал более высоким.

Имена Трансформерам давали лет через десять после рождения, отслеживали, в кого чаще всего предпочитал или предпочитала трансформироваться разумная личность. Вот и Рея стала именоваться Голубкой, когда выяснилось, что чаще всего она трансформируется в голубя. Второе имя – Рея – она взяла, когда узнала миф о древнегреческой богине, матери Деметры. Магу Дёме Рея была очень благодарна, ведь именно Дёма привезла с Земли семена, из которых в Нашем Мире выросли разумные деревья – предки Реи.

Трансформер Рея обладала также способностью излучать из глаз мыслительную энергию. Проще говоря, умела передавать телепатически мысли, а поскольку мысли – это образы, а не слова, то Рея была незаменимым переводчиком в любой точке Вселенной. Эти её способности привели Рею в Горячую Роту. Так наша тройка и собралась.

Ну вот, вроде о всех наших рассказал. Пора идти к командиру. Точно что-то стряслось, рудиментами чую.

Глава 2. Задание

– Командир Сибелиус, разрешите войти.

Как старший тройки, я вошел первым и обратился, как положено. Гном Сибелиус, командир Горячей Роты, был непривычно серьезно-строг или строго-серьезен. Кому как нравится. Это не значило, что Сибелиус обычно был мягок и позволял делать, что кому вздумается. Он был строг с нами всегда, но это была другая строгость; скорее, строгость старшего по возрасту, который одним словом, причем словом едким, может остановить любую ссору. Остроту речи Сибелиус оттачивал в разговорах с моим отцом. Было очень забавно слушать их, когда они начинали вспоминать прошлое, перебивая друг друга, как дети.

– Заходите, Ведущая Тройка.

Структура Горячей Роты была очень хорошо продумана. В основе формирования групп лежало Вселенское Правило Гармонии, которое гласило: «В основе гармонии всего мироздания лежит стабильность, создаваемая числом 3». Три точки, через которые можно провести только одну плоскость; тройная точка воды – строго определенные значения температуры и давления, при которых вода может одновременно и равновесно существовать в виде трёх [фаз](#) – в [твердом](#), [жидком](#) и [газообразном](#) состояниях; кварки делятся на три поколения и одновременно на три цвета. Словом, примеры можно приводить бесконечно.

Группы в Горячей Роте тоже формировались по принципу гармонии числа 3. Группа, в которую когда-то входили наши с Ильдиком родители и отец-командир, тоже не была исключением. Там стабильность и гармонию числа 3 обеспечивали три представителя сильного пола. Поэтому четвертой была девушка – Лотта. Можно было также сформировать группу из трех представительниц слабого пола и одного юноши. Но четверки на основе тройки были, все-таки, редкостью. Наши родители выполнили свою миссию, и потому что были подобием четверки Первого Вторжения, как стали их называть в официальной истории Нашего Мира, и потому что их выбрала сама Великая Мать – наша планета.

Но я отвлекся. Сибелиус не предложил нам сесть, а это означало, что дело действительно серьезное и нашего мнения никто спрашивать не будет. Просто будет отдан приказ.

– Я вызвал вас потому, что вы уже достигли Совершеннолетия Портала.

Мы переглянулись. Да, мы все ровесники, родились 25 временных единиц назад. Однако достижение возраста Совершеннолетия Портала хоть и важное событие, но совсем не столь серьезное, как можно было ожидать от подобного срочного вызова.

Сибелиус продолжил:

– Нечего головами вертеть. Вас вызвали вовсе не из-за вашего возраста, хотя это тоже имеет значение. Вас вызвали потому, что восстановительные работы в Гномьем Кряже начались в последнем зале – Зале Проклятых Мастеров.

Вот это да! Да, мы знали, что восстановительные работы шли в Гномьем Кряже полным ходом. Но мы как-то не задумывались, что всего за 25 временных единиц можно восстановить все залы и добраться до самой загадочной части Кряжа – Зала Проклятых Мастеров. Никто в Нашем Мире не знал, что было в этом зале, потому что все защитники Гномьего Кряжа погибли еще во время Первого Вторжения, а оставшиеся воспитатели были тогда слишком молоды и что было в том зале не ведали. Слова отца-командира означали только одно – в Зале нашли что-то необычное, раз вызвали нас. И не потому, что мы были какие-то особенные. Просто нашу тройку изначально развивали как универсальных полиглотов Вселенной.

Про способности трансформера я уже упоминал. Но и Ильдик умела считывать информацию чуть ли не из вакуума – способности Лотты у нее усилились, может быть потому, что у отца Ильдик Сима также были эльфийские предки. И Ильдик уже не надо было прикладывать руки к стене, земле или к растениям, она заплетала волосы в две тугие косы, закрывала

глаза и прикладывала косы к векам. Волосы прекрасные космические антенны – нужно просто уметь ими пользоваться, а наша Ильдико умела это делать отлично.

Что касается меня, то моя мать стала учить меня древним земным языкам еще в детстве. Она помнила их несколько, потому что слуги, ухаживавшие за пекинесами во дворце были из разных частей Поднебесной Империи. В Горячей Роте меня обучили также всем видам известных на то время единоборств. Нет, мы не захватывали на Земле знающих учителей. Просто директор Планетарного Хранилища Правнук Сим сумел разработать и внедрить методику наблюдения за нужным человеком в нужном месте Земли через Великий Хребет – цель Эмблемы и маголвов. Наши учителя даже не подозревали кого они учат.

Сибелиус, не дождавшись от нас вопросов счел за лучшее закончить свою маленькую речь словами:

– Вы направляетесь в распоряжение Совета Мудрейших. Конкретнее, в распоряжение Лотты. Через час вы должны быть у Портала Совета Мудрейших. Все необходимые формальности уже урегулированы.

Глава 3. Мудрейшая Лотта

– Ну и что вы думаете, по поводу этого приказа?

Как всегда первой высказалась самая нетерпеливая из нас – Ильдико. Впрочем, она опередила оставшихся всего лишь на доли секунды. Я собирался спросить то же самое, поэтому просто пожал плечами. А Ильдико продолжила:

– Раз маму послали в этот зал, значит нашли что-то важное. Я думаю, это касается артефакта Мавки.

– Я тоже так думаю, – сказал я, а Рея добавила:

– Раз нас посылают, значит торопятся прочитать надписи Зала. Специалистов не хватает.

Про надписи Зала знали все. Это та информация, которую успел поведать старый гном Слим перед тем, как навсегда упокоиться.

– Давайте не тратить энергию на пустые предположения, – сказал я на правах старшего. – Через час всё узнаем. Собирайтесь. Встречаемся у Портала.

– А мне и собираться не надо, – проворчала трансформер.

Действительно, ей же ничего не нужно! Захотела есть – стала деревом, из земли энергию забрала, захотела дальше лететь – обратно трансформируется в голубку. Ни одежды не нужно, ни вещей.

В назначенное время мы собрались у Портала Совета Мудрейших. Непосвященный никакого портала не заметил бы. Планетарное Хранилище после Второго Вторжения было огорожено высоким забором из гранита без всякого намека на вход. В определенных местах были сделаны метки – это и были ворота, которые открывались только тем, у кого были пропуска в Хранилище. О том, что метка номер семь была на самом деле не воротами, а Порталом Совета Мудрейших – знал только ограниченный круг на планете. Мы, например, узнали об этом в день достижения возраста Совершеннолетия Портала и только потому, что служили в Горячей Роте.

Портал Совета Мудрейших не был воротами в Совет. Это был действительно Портал. Через него можно было попасть в любую точку Нашего Мира. Решение о создании Портала было принято после Второго Вторжения, когда стала известна история о заваленных односторонних гномьих Порталах. Тогда всем стало ясно, что в пределах Нашего Мира должен существовать коридор быстрого, я бы сказал, стремительного передвижения.

Правом прохождения через Портал Совета Мудрейших имели все Мудрейшие, командир Горячей Роты и директор Планетарного Хранилища. Из частных лиц этим правом обладали только двое – мои родители. Остальные могли войти в Портал только в сопровождении кого-либо из Мудрейших. Вот почему без Лотты мы никуда не попали бы. Почему без Лотты? Потому что именно она была Первым (или Первой?!) Мудрейшей. Добавлю, самой молодой за всю историю существования Совета.

Пожалуй, стоит рассказать историю о том, как Лотта стала Первой Мудрейшей. Я был совсем щенком, когда в Нашем Мире произошло невиданное – Первый Мудрейший решил сложить с себя все обязанности, чтобы заняться исследованием свойств хрусталиков. Постоянные контакты с Кристом – Разумным Кристаллом – заставили Первого Мудрейшего задуматься: «А что, если хрустальные додекаэдры разумны тоже? Быть может именно поэтому хрусталики запоминают всё?». Родившись, эта мысль уже не оставляла Первого Мудрейшего. И очень скоро он стал настолько рассеянным, что это заметили не только в Совете.

Разговор Второго и Третьего Мудрейших с Первым так и остался планетарной тайной, но после этого разговора Первый объявил, что уходит из Совета и будет назначена процедура КРИК – Коллективное Рассмотрение Иной Кандидатуры.

Совет Мудрейших обязан был выставить на рассмотрение, самое меньшее, три кандидатуры. При этом, новый Первый должен был распознавать иные языки, достичь Возраста Муд-

рости, который зависел вовсе не от пройденного со дня рождения времени жизни, а от приобретенного опыта жизни, и сделать что-нибудь важное для Нашего Мира. Две кандидатуры нашлись быстро – солидные ученые мужи, сотрудники Планетарного Хранилища. А третьей кандидатуры все не было: то одно условие не выполнялось, то другое, то третье. Время КРИК приближалось. Сроки были назначены и пересмотру не подлежали – это было бы неуважение к обитателям Нашего Мира. И тогда в Совет пришел Сибелиус – новый командир Горячей Роты. Откашлявшись, он произнес самую короткую речь, сказанную когда-либо на заседании Совета Мудрейших:

– Уважаемый Совет, я тут подумал... Великая Мать уже выбрала Лотту, так почему мы должны искать еще кого-то?

И замолчал. Тишина повисла в Совете. Сибелиус был прав. Но... Слишком молода была Лотта! И все-таки СИБЕЛИУС БЫЛ ПРАВ!!! Лотта достигла Возраста Мудрости в силу обстоятельств. Любой язык не был секретом для Лотты, потому что эльфийские способности помогали ей понимать любое существо. И главное!!! Наш Мир – Великая Мать – наша планета говорила с ней. Единственной из ныне живущих на планете.

И Совет принял предложение!

И обитатели Нашего Мира выбрали Лотту!

И больше всего была удивлена сама Лотта!

А я-то откуда все это знаю? Да так, инфразвуковой шепот Сибелиуса – обстоятельство достаточное, чтобы молодому щенку начать подслушивать разговор взрослых.

Уф... Признался наконец! Даже легче стало.

Глава 4. Информация к размышлению

– Вы опоздали!

Мы дружно загалдели, оправдываясь. Но Лотта была неумолима.

– Вы опоздали. Портал работает с атомной точностью. К тому же вы нарушили субординацию, позволив себе спорить со мной.

Мы опомнились. Перед нами стояла Первая из Мудрейших. Мы на задании, а не дома, в гостях. Нет матери Ильдико, нет подруги моих родителей. Мы выросли, а это значит приняли ответственность за судьбы Нашего Мира.

– Приносим свои извинения. Больше не повторится.

Я командир и, значит, должен ответить за всех. Украдкой скосил глаза. Да-а, видок у нас... Лотта быстро указала нам наше место.

– Мы готовы, Первая Мудрейшая.

– Вы опоздали, и теперь должны успеть выскочить из Портала ОДНОВРЕМЕННО! К этому, надеюсь, вы готовы?

Я растерялся. Как это одновременно? Надо же было забыть сверить часы. Разница в несколько секунд – и вот я пришел на несколько мгновений позже. Думай!!! Как быть!

– Да, готовы. Рея – на плечо! Ильдико – на спину!

Я отдал приказ и они меня поняли. Портал открылся мгновенно, Лотта впрыгнула (по другому и не скажешь) внутрь, а мы, то есть я, с висящими на мне Ильдико и Реей, за ней. Через мгновение все повторилось в обратном порядке. Рея и Ильдико вцепились в меня так, что какое-то время я так и стоял, увешанный девушками. Лотта рассмеялась.

– Да отцепитесь от Мавки! Уже прибыли.

Мы огляделись. Мы были в пещере. Но догадались мы про пещеру только потому, что не было неба над головой. Пещера была огромная и сводов ее не было видно. Это, скорее, был огромный подземный зал. Очень красивый. Совершенно непонятно было откуда струился свет. Слабый, но вполне достаточный, чтобы рассмотреть все вокруг и заставить сиять камни, украшавшие колонны, уходящие ввысь (чуть не сказал «заоблачную»).

– Осмотрелись? Мы прибыли в Зал Проклятых Мастеров.

– Такой красивый!? – вырвалось у Ильдико.

– Конечно. – Лотта оставалась невозмутимой. – Гномы все залы делали красивыми и неповторимыми, к тому же. В недрах Гномьего Кряжа вы не найдете двух одинаковых залов. Поэтому, когда мы начали восстановление Гномьего Кряжа, мы легко ориентировались, в каком именно зале находимся. Слим успел составить схему залов.

Лотта предвосхитила наш вопрос о том, как узнали об отличительных признаках пещер.

– Я понимаю, что главный вопрос, который вы мне хотите задать: «Зачем мы здесь»?!

Мы молча кивнули.

– В самых общих чертах – потому, что не хватает переводчиков.

Мы переглянулись. Оказывается, мы попали в точку со своим предположением. Лотта снова рассмеялась:

– Обсудили и пришли к тем же выводам? Я угадала?

Мы опять молча кивнули.

– Как вы молоды, и как вы напоминаете нашу четверку! Мы также понимали, и, надеюсь, понимаем друг друга. Самое лучшее взаимодействие в команде, когда слова уже не нужны. А еще о чем вы догадались?

– Больше ни о чем, – честно ответил я.

– Хорошо. Тогда слушайте. Во-первых, мы воспользовались Порталом, чтобы не терять времени. Во-вторых, вы будете жить и работать здесь, чтобы также не терять времени. В углу

зала мы оборудовали для вас нечто, вроде общежития. В-третьих, по окончании работы здесь, вам, скорее всего, придется отправиться на Землю. И, чтобы, также не терять времени, вас будут готовить к этой миссии одновременно с вашей работой здесь.

– Так что же произошло?! – не выдержала Ильдико.

– Ильдико, вы слишком торопитесь и постоянно нарушаете субординацию!

– Ого, дело серьезное, – подумал я. – Моя мама тоже стала «железной», когда я выкинул фокус с очернением Мавки Первого. Нужно наострить уши!

И я наострил. Они у меня висячие, поэтому я поднял оба уха руками.

– Что с Вами, старший? – удивленно спросила Лотта.

– Докладываю. Я наострил уши.

Лотта стала смеяться так, что я забеспокоился, как бы ей не стало плохо. Но главное было сделано, атмосфера разрядилась и Ильдико была спасена. Отсмеявшись, Лотта сказала:

– С вами не соскучишься. Перейдем к делу. Итак, мы в Зале Проклятых Мастеров. О существовании этого зала нам сообщил Слим. Он же рассказал, что зал был создан специально, чтобы историю создания Гибельных Вещей гномы помнили и не повторяли своих ошибок. Но трое повторили. В конечном итоге, гордыня этих мастеров и погубили обитателей Гномьего Кряжа.

Глаза Лотты наполнились слезами и я понял, почему Первый Мудрейший не должен был быть слишком молодым. Эмоции плохое подспорье мудрым решениям. Но Лотта быстро справилась с собой, голос ее стал еще более сух, лицо еще более неподвижно.

– Этот зал мы стали восстанавливать последним. Мы считали, что Слим нам все рассказал, все Гиблые вещи уничтожены. По сути своей музей, может и подождать.

– Простите, Первая. А что Слим что-то не рассказал? – я позволил себе задать промежуточный вопрос, потому что почувствовал, что сейчас лопну от желания узнать тайну.

– Слим рассказал все, что знал, но он был также молод и нетерпелив, как вы, и не слушал своих наставников. А потому не помнил, что было написано в зале! – голос Лотты нарастал, а я уже начал жалеть, что вообще вылез со своим вопросом.

– Если вам кажется, что я так долго и подробно рассказываю, потому что решила вас помучить, то вы очень ошибаетесь. Придет время, когда вы поймете – вам пригодится любая мелочь. Поэтому слушайте и не перебивайте меня, потому что самое общее прочтение записей Зала, привело нас к выводу, что Нефритовый артефакт – уникальная по своим свойствам Гибельная Вещь и, самое главное, **МЫ НАШЛИ ДНЕВНИК КОРНЕЛИУСА!**

Глава 5. Дневник гнома Корнелиуса

– Корнелиуса?! А это еще кто?

Наши возгласы слились в один. Лотта, помолчав, тихо сказала:

– Вы заметили, что задали вопрос о Корнелиусе и ничего про дневник? Неужели вы подготовлены хуже, чем мы предполагали? Ребята, дело очень серьезное. Дневник толстый, а времени, судя по начальной расшифровке очень мало. Скажу главное – нефритовая статуэтка может размножаться. И от того, как скоро мы расшифруем весь дневник, зависит, быть может, будущее и Земли, и Нашего Мира.

Я не могу сказать, что произвело на меня большее впечатление – тихий, с ноткой отчаяния, голос Лотты или то, что она сказала. Статуэтка может размножаться!!! Как это может быть! Страшное нашествие, гибель всех взрослых обитателей Гномьего Кряжа, нарушенная добрая магия нашей планеты и, наконец, гибель Мавки во имя спасения всех... И все это может снова повториться!!!

Ужас обуял меня. Никогда в жизни мне не было так страшно. Мама, отец, сестры, мои друзья, все жители Нашего Мира – все они снова могут оказаться на грани гибели. Лицо Ильдико вытянулось. Рея упала с моего плеча и превратилась в сухую осину – степень крайнего беспокойства у трансформера. Казалось, время остановилась, тишина зазвучала у нас в ушах. И тут мы стали взрослыми. В Портал шагнула тройка дураков, ждавшая приключений и развлечений. Шелуха опала и мы поняли, что каждый из нас с этой минуты сделает все, чтобы остановить новый кошмар.

– Мы готовы приступить к работе прямо сейчас. Что мы должны сделать? – спросил я. Мой голос прозвучал тихо.

– За короткий срок – расшифровать дневник. Дело в том, что Корнелиус, именно это имя мы прочли на первой странице, тот мастер, который сделал нефритовую статуэтку. Он единственный из мастеров не понес наказания, потому что исчез со своей Гибельной Вещью. Его искали, но не нашли. Историю о нем и его статуэтке высекли в Зале и стали рассказывать гномьим детям уже о трех Гибельных Вещах. Хорошо, что гномы решили не утаивать информацию о том, что третьего мастера так и не нашли. Иначе Слим, последний из тех, кого водили в этот Зал, не рассказал бы нам об этом.

– Но был же дневник! – вырвалось у Реи.

– Дело в том, что про дневник никто не знал. Его нашли два дня назад, – ответила Лотта.

– Вот почему ты и отец два дня не ночевали дома? – спросила Ильдико.

– Да, все мы были здесь и успели сделать главное – расшифровать информацию о том, что нефритовая статуэтка умела творить свои клоны, то есть абсолютно идентичные по качеству и свойствам нефритовые статуэтки.

– А как же мы будем работать? – задала вопрос Рея, успевшая снова превратиться в голубку. – Дневник один, а нас трое.

– А вы и не будете работать с Дневником. Он отдан на сохранение в Совет Мудрейших, так как нуждается в реставрации и надежной охране, – ответила Лотта. – Вы будете работать с точными копиями, записанными на хрусталиках.

– Ну да, – подумал я, – нетрудно было догадаться, но не догадались.

– У вас у каждого свой хрусталик. Принимайте.

Лотта подала мне сумку, которую, признаться, я не заметил, когда мы влетали в Портал. Я открыл сумку, извлек три хрусталика и понял, что они именные. Информационные волны додекаэдров были настроены на наши биологические параметры. Как я это понял? Два додекаэдра стали нагреваться, даже раскаляться, а один оставался по-прежнему нейтральным. Я поспешил избавиться от хрусталиков с подогревом, отдав их законным владельцам.

Именные додекаэдры – лучшая защита носителя от нежелательных посягательств на него. Считать информацию с хрусталиков мог только истинный владелец, остальных просто обжигало. А истинный владелец должен был взять хрусталик в руки или в прочие конечности и просто замереть. Информация сама начинала звучать в мозгу. Информация действительно звучала! Мы слышали хриплый голос, который тягуче и, в то же время быстро (как это получилось?!), произносил слова. Впечатление было странным. Как будто начала разговаривать старая деревянная скрипучая дверь. И этот скрип мешал сосредоточиться, чтобы понять, разлить отдельные слова.

– Мы все знаем язык гномов, но это ни на что не похоже! – воскликнула Рея.

– Он вел дневник на праязыке гномов, – ответила Лотта. – Прагномы жили на Земле и как они переселились в Наш Мир мы уже не узнаем, но мы знаем, что праязык гномов вобрал в себя разные диалекты жителей Земли.

– Этакое вавилонское столпотворение, – добавила Ильдико.

– Вот-вот. Именно земная история о смешении языков очень подходит под определение праязыка. Добавлю, что дневник на праязыке доказывает, что Корнелиус действительно был неординарной личностью. К моменту создания нефритовой статуэтки гномы точно уже не владели праязыком. Это нам Крис информацию подкинул из своих информационных архивов.

– И от этого Корнелиус возгордился? – спросила Рея.

– Возможно, – ответила Лотта, тяжело вздохнув.

– Печальная история, – подвел итог я.

– Да, печальная. Но давайте уже, приступайте к работе.

– Рады Служить на Благо Планеты, – отчеканили мы, положенную по форме фразу и сосредоточились на наших хрусталиках. А Лотта, помахав рукой, вошла в Портал.

Глава 6. Расшифровка дневника гнома Корнелиуса

– Ничего не могу понять! А вы?

Ильдико выразила общее мнение через два часа непрерывного прослушивания скрипучего дневника.

– И я тоже, – ответила Рея.

– И я тоже, – ответил я.

– Не могу зацепиться за нужное ощущение. Скрипучесть и тягучесть этого голоса не дают сосредоточиться. Что же делать? – спросила Ильдико.

Здесь нужно пояснить, что методы расшифровки информации, которым нас обучали, базировались на ощущениях. Нас учили настраиваться на информационную волну, проникнуться ощущением информации, а затем, идя за этим ощущением, входить в информационный поток. Тогда начиналась расшифровка. Просто приходило понимание, что в тексте или на другом носителе говорится то-то и то-то. Разумеется, для подобного обучения нужно было:

1. быть принятым в Горячую Роту,
2. иметь кое-какие лингвистические способности
3. и главное, иметь способности ясновидения.

Мы обладали всеми тремя качествами. Только наша тройка среди всех, кто служил в Горячей Роте. Уж так получилось, поэтому мы и сформировались в группу.

– Не знаю, – честно сказал я. – Давайте думать вместе. Попытаемся сосредоточиться на том, что нам мешает вызвать общее ощущение. Минутная тишина, чтобы сосредоточиться, а затем выскажете свои соображения.

Минута обсуждения – это был один из методов информационного штурма, принятый в Горячей Роте. Но в данной ситуации я решил идти от противного и вместо минуты обсуждения предложил минуту молчания.

Молчание прервала Рея.

– Я поняла! Если убрать скрипучесть, то тягучесть не будет мешать, а вместе они перекрывают друг друга.

– Хорошее предложение – убрать скрипучесть. А как?

Ильдико, как всегда, задала вопрос в лоб.

– Девочки, вы помните у нас было упражнение – говорить известные фразы наоборот? – спросил я.

– Конечно! – дружно ответили девочки.

– Давайте прослушаем текст наоборот и с большей скоростью. Это, кажется, называется «играть на реверсах».

Честно говоря, я предложил эту идею потому, что понял, что мы застряли. Нет ничего хуже, чем застрять на месте. Как говорил великий китайский полководец Сунь-цзы: «Предложи безумную идею, если попал в тупик».

– Здорово! Как же я забыла! Леонардо да Винчи тоже шифровал свои записи в дневнике зеркальным письмом, – Ильдико вновь продемонстрировала знание истории Земли. – Жаль, что я сама не додумалась до этого.

– Ильдико, а кто это? Про кого ты вспомнила? – спросила голубка Рея.

– Был такой удивительный персонаж в истории Земли – ученый, который опередил на много веков свое время. Но давайте, давайте скорее попробуем!

И мы попробовали. Мы взяли хрусталики, сосредоточились и как бы прокрутили информационный поток наоборот. Поразительно! Вместо скрипуче-тягучего шума мы вдруг услышали тихий человеческий, то есть, простите, гномий голос. Это была победа. Мы сделали пер-

вый шаг к расшифровке дневника и услышали смех. Из портала выходили наши родители – мои, и Ильдико. У трансформеров родителей не было.

– Догадались! – сказал отец Ильдико. – А вы спорили со мной! Говорили, что ни за что не догадаются.

– Это что же, вы над нами поиздевались? – Синие глаза Ильдико метали молнии. Казалось, она забыла, что перед ней Мудрейшая и почетные граждане Нашего Мира.

– Ильдико! Ты думай, что говоришь! Дневник слишком серьезная вещь, чтобы вас не подстраховать. – ответила Лотта.

– Это был последний экзамен, – вступила в разговор моя мама. Она говорила очень тихо и поэтому все замолчали.

– Так решил Совет. Дети ...

– Мы не дети, – отрезала Ильдико.

Моя мама тихо засмеялась. Будто колокольчики зазвенели. И было в этих колокольчиках столько любви к нам, что мы опустили головы. Мы поняли – они так боялись за нас, что придумали этот последний экзамен, проверяя нашу смекалку, готовность работать вместе и готовность выполнить приказ.

– Так вы расшифровали дневник сами? – спросил я.

– Да, Мавка, – ответила Лотта.

Глава 7. Что рассказал дневник

Отец Ильдиго достал хрусталик побольше тех, что дали нам. Цвет его тоже был необычный – сиреневый с фиолетовыми переливами. Сим поставил хрусталик на каменное возвышение около одной из колонн и сказал:

– Давайте послушаем. Здесь на голос Корнелиуса уже наложен голос переводчика.

Сначала раздался тихий свист, а затем зазвучали два голоса – Корнелиуса и ... Лотты.

– Ничему не удивляйтесь. Просто слушайте, – сказала Лотта, заметив наше удивление.

И мы стали слушать.

«Я, Корнелиус, гном, по прозвищу «Глубокопроникающий» начинаю вести этот дневник, потому что хочу, чтобы содеянное мною стало известным. Кто найдет мой дневник? Я не знаю этого, но чувствую, что дневник будет найден обязательно.

Прозвище «Глубокопроникающий» дали мне мои воспитатели еще в детстве, потому что я всегда стремился докопаться до сути знания.

– Почему кирка основной инструмент гнома? Нельзя ли рубить новые пещеры в толще гор иначе?

– Почему нужно держать знания в секрете?

– Почему каждый мастер владеет только одним ремеслом?

Мои бесконечные «Почему?» доводили воспитателей. Никто не хотел со мной долго заниматься. От меня старались избавиться, потому что я упрямо искал ответы на самые разные вопросы.

И вот однажды очередной воспитатель на очередное мое «Почему?» раздраженно воскликнул: «Прямо как проклятый мастер Гортензий! Он тоже начинал со всяких почему, а теперь сидит в Кристаллическом Подземелье Заключенных!»

Я замер. Впервые я услышал о том, что кто-то еще осмелился задавать вопросы и искать ответы! Но после этих слов замер и мой воспитатель. Мне даже послышался его шепот: «Сорвался! Проклятый мальчишка.»

Я был уже подростком, а в этом возрасте начинаешь понимать, что хитрость – это не так плохо, как рассказывают взрослые. Поэтому я схитрил. Я сделал виноватое лицо и искренне сказал: «Простите, воспитатель!», а потом, повернувшись, сгорбив спину медленно удалился, хотя мне хотелось бежать и кричать от радости: «Я узнал тайну!!! И я узнаю еще больше!»

На следующий день меня передали новому воспитателю, точнее – воспитательнице. Старая гномиха по прозвищу «Гроза Малолеток» была воспитателем, к которой попадали особо непокорные. Все знали, что она применяет к воспитанникам такие меры, как «Оставление в пещерах», но все делали вид, что не знают этого, потому что Гроза Малолеток была последней надеждой на исправление подростка. Далее следовало изгнание непокорного. А это было позором для всего гномьего рода. Поэтому, Гроза Малолеток пользовалась большим уважением.

Увидев её маленькие злобно горящие глазки, я решил больше не испытывать судьбу. Этому была еще одна причина – мне нужно было как можно быстрее узнать, где находится Кристаллическом Подземелье Заключенных. Мне нужен был другой учитель – мастер Гортензий. У меня появилась цель и идти к ней нужно было одновременно и быстро, и осторожно.

– Ну что, – прокрипела старуха – хочешь в Подземелье Заключенных? Еще одна выходка, и ты окажешься там.

Я замер, как в первый раз, когда узнал про Подземелье. Как быстро меняется ситуация! Только-только я решил вести себя примерно, а тут оказалось, что нужно с точностью до наоборот! Мне нужно было подумать, проанализировать, словом, оправдать свое прозвище. И впервые я ничего не ответил воспитателю, а просто поклонился. Я! Поклонился! Злойной

старухе! И когда я сделал это, я понял, что одержал первую победу над Грозой Малолеток, хотя она решила, что победу одержала она.

Несколько дней я слушал и думал. Я механически выполнял какую-то работу и внимательно слушал разговоры окружающих. Вечером я прислушивался к разговорам воспитанников, благо, что мы жили все вместе в одном помещении. Те, кто попадал к Грозе Малолеток уже не могли возвращаться домой после работы. Домой – означало в пещеру своего рода. Впрочем, меня это не огорчало. Я был найденыйш. Как мне рассказали, меня нашли в одной из штолен, когда я безостановочно плакал. Как я там оказался – осталось тайной. Поэтому, меня просто «приписали» к роду тех гномов, которые меня нашли. Так что, и дома, по сути, у меня не было.

Целый месяц я прислушивался и думал. Но как-будто все сговорились! Больше ни одного упоминания о Подземелье Заключенный, а тем более о Кристаллическом Подземелье Заключенных. И я решил действовать – одновременно подрубить два сталактита, как говорят у нас, у гномов. Я решил пробраться к Залу Большого Совета. Это даст мне возможность услышать важную информацию и попасть в Подземелье Заключенных.

Каждый гном с малых лет знал, что самое тяжкое преступление – это подслушать решение Совета. Второе тяжкое преступление – стать проклятым мастером. Но в зал Проклятых Мастеров я еще не мог попасть. Он был запечатан и открывался только один раз в год для гномов, достигших совершеннолетия.»

Наступила тишина.

– И это всё? – спросила самая нетерпеливая из нас, Ильдико.

– Нет, не всё, – ответила Лотта. – Дневник Корнелиуса состоит из трех частей. Он первым в Нашем Море сообразил, что хрусталики можно использовать для хранения информации. В тайнике мы нашли три хрусталика. Но прежде, чем вы услышите продолжение дневника, вы должны будете принести Большую Присягу. Церемония состоится вечером в Совете Мудрейших. Возвращаемся.

И Лотта первая шагнула в открывшийся Портал.

Глава 8. Дневник Корнелиуса – продолжение

Мы вынырнули из Портала в Зале Совета Мудрейших и успели только переглянуться. Но сколько вопросов и ответов было в наших взглядах!

– Портал может менять входы и выходы!?

– Большая Присяга!!! Её дают лишь те, кто должен покинуть на длительное время Наш Мир. Значит????

– Мы сделаем это!

Впрочем, что именно мы должны сделать мы еще не знали.

Зал Совета был заполнен. И были здесь не только Мудрейшие. Светился Большой Светоносный Экран, а это означало, что все происходящее в Зале увидят все жители Нашего Мира.

– Невероятно! – успела прошептать Ильдико, а я подумал: «Что же там дальше, в дневнике?». Больше я ничего не успел подумать, потому что засветилась южная стена Зала и мы увидели Большой Светящийся Кристалл, который заговорил. Ощущение было таким, будто зазвучал исполинский колокол. Звуки перерастали в слова, слова снова превращались в звуки.

– БУММ (удар колокола, звук нарастает) – Я Крист, разумный. (звук затухает) – БУММ (удар колокола, звук нарастает) – Я впервые обращаюсь (звук затухает)... – БУММ (удар колокола, звук нарастает) – к жителям Нашего Мира (звук затухает).

Крист продолжал говорить и вот что мы все услышали. Новая опасность нависла над нашей планетой. Но эту опасность можно преодолеть, если тройка добровольцев, знающих историю планеты-сестры Нашего Мира, смогут проникнуть через временные Порталы и уничтожить опасность в момент ее зарождения.

БУММ – Кто решится на это? – спросил Крист.

– Мы! – вперед шагнули ВСЕ тройки Горячей Роты.

– Спокойнее.– Лотта подняла руку. – Мы не сомневались, что вы ВСЕ пойдете вперед. Но реально готова идти на Землю только одна тройка: Ильдико, Рея, Мавка.

Мы знали это изначально, так что даже с места не тронулись, когда всех попросили шагнуть назад. Мы остались стоять посреди огромного Зала, а Крист – разумный кристалл – поросил нас вслед за ним повторить слова Большой Присяги.

Странное ощущение! Слова оживали и входили в нас. Они срастались с нашими телами, мыслями, чувствами. И мы совершенно точно знали, что НИКАКАЯ СИЛА не сможет заставить нас нарушить Большую Присягу.

А потом зазвучала песня. Лотта, подняв руки запела. И это была удивительная песня. И мы поняли, что Первая Мудрейшая повторяет песню Лоттаниэль, песню инициации войны. И мы стали воинами!

А когда церемония закончилась, мы получили право пользоваться Порталом Мудрейших и уже без всякого сопровождения вернулись в Зал Проклятых Мастеров, чтобы узнать, что случилось с гномом Корнелиусом дальше.

На каменном возвышении уже лежал другой хрусталик. Он тоже был сиреневым, но не с фиолетовыми, а с розовыми переливами.

Снова раздался тихий свист, а затем зазвучали два голоса – Корнелиуса и ... Сима.

– Они переводили дневник параллельно! – первой поняла Ильдико.

– Поэтому и успели перевести всё за такой короткий срок, – добавил я.

– Давайте послушаем. – подытожила Рея. И мы стали слушать.

«О времени заседания Совета нас гномов всегда уведомляли заранее. Это делалось для того, чтобы никто не подходил к Залу Большого Совета в это время. Охрану, конечно же, выставляли. Все коридоры – подходы к Залу – патрулировали опытные гномы-солдаты. По счастью, как-то года два назад я немного последил за этими патрулями. Да, они выполняли свой

долг очень ответственно. Но я заметил, что НИКТО НЕ СМОТРЕЛ наверх!! Никому и в голову не могло прийти, что можно пробраться к Залу Большого Совета поверх голов патрульных, под сводами галлерей.

Приспособление для лазания я изобрел уже давно. Любой гном мог остановить малолетку, если тот шлялся без дел по галлерейм. Но никто не смотрел наверх! И я, ускользнув от надзора воспитателей, мог лазить, где вздумается и сколько вздумается при помощи моего приспособления.

Чтобы добраться до Зала мне понадобилось около часа. Я осторожно заглянул в оконце, которое выдолбил за месяц, работая по ночам.

– Маленькое оконце, ведущее в КПЗ, – подумал я и усмехнулся.

Заглянув в оконце, я увидел трон, на котором сидел Повелитель Гномьего Кряжа. Он был в рабочей одежде, но уважая законы, надел корону и синюю мантию.

– Так, этот вопрос можно считать решенным, – услышал я голос Повелителя.»

Глава 9. Дневник Корнелиуса – окончание.

«– Опоздал! – подумал я и чуть не свалился вниз.

– Теперь перейдём к решению вопроса, который каждый раз мы решить не можем: Что делать с проклятым мастером?

– Уф-ф! – с облегчением вздохнул я. – Это я точно попал. Послушаем.

– Гортензий раскаялся? – спросил самый старый гном в зале. Я видел только его седые космы и сгорбленную спину.

– Нет, – ответил Повелитель. – Гортензий продолжает настаивать на своей исключительности и утверждает, что вскоре Наш Мир погибнет. Он не раскаялся. Он обезумел!

– Он не обезумел! Он просто не изменился.

Старый гном поднялся со своего места.

– В молодости мы дружили и вместе пытались познать окружающий нас мир. Мы нашли тот нефритовый пласт, из которого отец Гортензия сделал Первую Проклятую Вещь!

– Вот это да! – подумал я. – Отец Гортензия – проклятый мастер!

– Только стены магического кристалла КПЗ удерживают сейчас Гортензия. Как только он получит свободу, хотя бы небольшую, он станет Повелителем!

Наступила тишина. Я был потрясен не меньше. И тут я свалился. Шум от моего падения услышали все. И не успел я моргнуть, как меня связали и толкнули в Зал.

– Откуда ты взялся? – Повелитель смотрел на меня сурово. А старый гном сказал:

– Как говорится, нефритовые прожилки всегда рядом с основной жилой. Но я не пойму, откуда ты узнал, что ты сын Гортензия?

– Сын!!! Я!!!

– Кажется, мы сами того не желая, выдали ему все наши тайны. В КПЗ его! – рапордовал Повелитель. – Пора отцу встретиться с сыном.

Так я попал в КПЗ.»

Второй хрусталик словно потух и мы поняли, что услышали вторую часть дневника Корнелиуса.

– А что же было дальше? – спросила Рея.

– А вот это мы узнаем завтра, – ответила Лотта, – Мава заканчивает перевод.

– Мама? Она тоже переводит дневник?

– Конечно, Мавка. Ты разве не знал, что твоя мама отличный переводчик? У нее дар вселенского лингвиста. Вы судите о нас, о родителях, как то странно! Мы уважаем себя, мы личности и поэтому мы уважаем вас, наших детей. Тот кто себя не уважает, не любит и не уважает никого! Таким был Гортензий! И скоро вы об этом узнаете.

– Почему Гортензий, а не Корнелиус? – спросила шёпотом Ильдико, но мы с Реей только пожали плечами.

На следующее утро вновь открылся портал и из него появились мои родители и Сибелиус. Мама вышла вперёд и положила на каменное возвышение третий хрусталик. Он, как и предыдущие два, тоже был сиреневым, но не с фиолетовыми, и не с розовыми переливами, а с золотистыми. И опять раздался тихий свист и зазвучали два голоса – Корнелиуса и мамы.

«Серебристый монолит в дальнем коридоре пещер – так выглядела КПЗ. Повелитель поднял руку и я увидел лучи, исходящие из его руки. Посреди монолита образовался овал, который затянул меня внутрь КПЗ.

– Хе-хе-хе. Сыночек пожаловал! Такой же смазливый, как мамаша! Одна порода.

Маленькие глазки, злобно блистая, вперились в меня. На меня смотрел урод! Настолько отвратительный, что слово «Отец», так и не сорвалось с моих губ. Я попятился.

– Куда!! Если бы я твою мамашу не обработал, тебя бы не было. Пришлось ударить ее по голове бумерангом. Легонько. Она только память потеряла. Тебя произвела и упокоилась!

Волна ненависти к этому монстру поднялась внутри меня, я закричал и потерял сознание, а когда очнулся, то увидел лицо Геллы – дочери Повелителя, самой прекрасной девушки в наших пещерах.

– Очнулся?! Я всегда знала, что душа твоя чиста. КПЗ цепко держит лишь тех, у кого душа черная.

– Как у него?!

– Да, мальчик. Теперь ты все знаешь, – ко мне наклонился старый гном. – Мы не могли рассказать тебе тайну твоего рождения. Кто же знал, что ты полностью оправдаешь свое прозвище – Глубокопроникающий – и проникнешь на заседание Совета. Ты не найденый. Вот Гортензий – найденый. Его нашел твой дед, вмерзшим в древний ледник. Деду удалось оживить найденыша. Как оказалось, себе на беду.

Гном помолчал и продолжил:

– Я дружил в юности с ним. Гортензий был уродлив, но очень умен. А потом началось! Убийство гномов. Поиски убийцы. Потом бумеранг нашли у Лечебника Цельса. Это твой дед. Он упокоился сразу от горя, только успел крикнуть: «Я ни в чем не виноват». А когда Гортензий, заманил в дальнюю штольну и обесчестил твою мать, ударив её бумерангом по голове, то все и выяснилось. Мы схватили Гортензия. С тех пор он в КПЗ. Но мать твою мы не смогли спасти.

– А как же отец Гортензия? Проклятый мастер?

– А это сам Гортензий рассказал. Когда оттаял. Он украл у своего отца нефритовый бумеранг и убежал в горы. А тут лавина. Его и заморозило.

И в этот момент я решил вернуться в КПЗ и узнать всё про монстра Гортензия. Узнать, чтобы уничтожить проклятые вещи. Про мою миссию знали лишь старый гном и Повелитель. И Гелла. В Зале Проклятых Мастеров написали обо мне. А я в это время выводывал тайны урода. Как? Не сразу. Но он все-таки мой отец. Так я узнал про нефритовую статуэтку – богиню войны. Её сделал сам Гортензий. Это она должна была уничтожить Наш Мир. Мир, который сам Гортензий ненавидел. Он знал, что дни его сочтены. КПЗ держал крепко, то есть не КПЗ, а черная душа самого Гортензия. И когда я узнал, где растёт и набирается сил нефритовая богиня, я решил унести её из Нашего Мира. Унести туда, где война пока еще часть эволюции – на планету-близнец. А это означало, что я больше никогда не увижу Геллу. В Портал Забвенья можно шагнуть только один раз. Туда.

И все-таки я колебался. Конец моим колебаниям пришел сегодня, когда я нашёл статуэтку. Да, она набрала силу. Набрала настолько, что стала сама растить из себя новые статуэтки. Три клона виднелись на теле богини войны. Поэтому я ухожу. Прощай, Гелла. Ты вряд ли узнаешь истинную причину моего ухода. Скорее всего повторишь: «нефритовые прожилки всегда рядом с основной жилой».

Глава 10. Поиски начались

Голоса умолкли, хрусталик потух и наступила тишина. Каждый из нас осмысливал услышанное. Корнелиус, прокливаемый гномами, оказался спасителем. Правда, статуэтка все-таки вернулась в Наш Мир, но это, как принято говорить, совсем другая история.

– Значит, клонов всего три? – нарушила молчание Ильдико.

– Судя по дневнику, да. Но никто из нас не знает, был ли остановлен этот процесс на Земле или нет, – ответила Лотта.

– А куда же бежал Корнелиус? То есть, я хочу спросить, в какую эпоху? – поправила себя Рея.

– Боевой пекинес пришел к нам из эпохи Цинь Ши-хуанди, – заговорил Сим. – Я настроил Горный Кряж на эту эпоху и вот что увидел. Во дворец императора уже после его смерти ворвались повстанцы. Это была не война, а революция. Но почему император, похоронивший с собой целую армию из глины, не распорядился положить в могильник статуэтку?

– Я думаю, – ответила Лотта, – он распорядился, да кто-то это распоряжение не выполнил.

– Это мог быть только Первый Министр императора – Ли Сы! – в разговор вступила моя мама. – Только ему доверял Ши-хуанди секреты. Первый Министр их свято хранил. Умный был. Я знаю точно, потому что меня император подарил именно Министру.

– А много ли ты помнишь, Мава? – спросила Лотта. – Впрочем, вечером заседание Совета Мудрейших, там и поговорим. А пока наши стажёры – Лотта посмотрела на нас – отправляются вместе с нами. Боевой пекинес Мавка в поисках клонов! Чем не название книги?!

– А мы? – Ильдико и Рея решили напомнить о себе.

– А вы просто девочки, – засмеялась Лотта.

Вечером мы уже были в Большом Зале Совета. Нас пустили, когда пришло распоряжение. Третий Мудрейший, от имени всего Совета, коротко проинструктировал нашу тройку.

– Вы направляетесь в распоряжение Совета Мудрейших. Вы будете постоянно жить в Планетарном Хранилище около Горного Кряжа. Вы досконально изучите эпоху, которую земляне называют «Девятнадцатый век». Вам нужно найти человека с открытым сознанием и тогда ясно будет, кто отправится выполнять первую миссию.

– Почему девятнадцатый век? – осмелился спросить я.

– Пекинес Мавка, выполняйте приказ. Когда эпоха будет изучена, мы дадим ответ на ваш вопрос.

Сим ждал нас снаружи и мы отправились в Хранилище. Мы разделили всю эпоху на три части и каждый стал изучать свою часть. Мы почти не спали, мало ели. При помощи Горного Кряжа мы сканировали страны и народы Земли в девятнадцатом веке. Повезло Рее. Через пару дней каторжного труда.

– Есть! Вот он. Землянин с открытым сознанием. Он учёный. Его зовут Никола Тесла.

– Первая или вторая половина? – раздался знакомый голос. Мы сразу же поняли вопрос Лотты.

– Вторая, Первая Мудрейшая, – доложила Рея и добавила. – Он очень любит голубей.

– Вот всё и решилось. Первую миссию выполнит Рея.

Это сказал Третий Мудрейший. Весь Совет в полном составе стоял возле нас и с интересом наблюдал за земной жизнью.

– Теперь мы можем сказать. По нашим данным самый маленький клон попал в девятнадцатый век. Во вторую половину.

Мы переглянулись.

– Слишком часто переглядываетесь! – резко сказал Третий Мудрейший. – Мы ничего не делаем просто так. Мы заставили вас просканировать весь девятнадцатый век, потому что вы должны были доказать свою рабоспособность и умение мыслить логически. Найти зерно истины в грудe камней – великое искусство. А вы только учитесь это делать. Мы не желаем вас потерять! И мы желаем, чтобы вы нашли ВСЕ клоны. Вы поняли?

Мы стояли пунцовые. Лотта смотрела в сторону.

– Мы поняли, – тихо хором ответили мы.

– Рея, вечером, на заседании Совета мы хотим послушать ваш план. – сказал Второй Мудрейший. – Там же вы получите инструкции. Ваша миссия началась, стажёр.

– Служу Нашему Миру, – лихо отрапортовала Рея.

А мы с Ильдико остались в Планетарном Хранилище. Учиться дальше. Впервые в жизни я понял, что такое зависть. Кстати, она была чёрная.

Глава 11. «Кто ты?»

Первая мысль: «Что за дурацкий план я придумала?!». Вторая мысль: «А как иначе обратить на себя внимание Теслы?»

Я, Рея, трансформер должна выполнить свою миссию – найти клон и уничтожить его. Впрочем, все по порядку.

Никола Тесла – странный землянин, вот тот, кто мне нужен. Нужно понаблюдать за ним, а потом, превратиться в голубку и завязать знакомство. Тихонько-тихонько, чтобы не напугать, чтобы растолковать все без лишних эмоций. Можно долго говорить о неслучайных случайностях, но я знаю одно – если случайность не используется, то она никогда не превратится в исторический факт. А тут такая удача! Я и дерево, и голубь.

Для начала я выросла около отеля «Уолдорф-Астория». Точнее, сплелась с деревом, которое уже росло у отеля. Не нужны мне сенсации типа: «О, дерево выросло за ночь!!! О-о-о...». Сразу навалят репортёры, зеваки и продавцы сувениров. И всё. Конец миссии.

Трансформеры! Помните! Из сенсации рождается религия! Впрочем, этот призыв можно адресовать любому, кто берется за важное дело и желает довести его до конца.

Но я отвлеклась. Итак, для начала мне очень повезло: во-первых, я дерево, во-вторых, я голубка и в-третьих, Никола Тесла любит и тех, и других. Под покровом ночи я трансформировалась в свою деревянную сущность. Подковы-ляла к дереву у отеля, где жил Тесла (от меня шарахнулся вмиг протрезвевший пьянчужка) и крепко прижалась к земному дереву, сливаясь с ним. Моя кора стала похожа на кору этого дерева, ветки стали принимать форму веток этого дерева. Мое тело подчинялось моим мысленным приказам. Вот появились листочки, похожие на листья земного дерева. Я чуть-чуть засветилась, чтобы поточнее определить цвет листьев.

– А-а-а!

Я вздрогнула от дикого крика. Забыла про пьянчужку. Он окончательно протрезвел и помчался по улице. На его крик из-за угла выскочили полицейские, схватили его.

– Оно ходит, оно светится... – он дрожащей рукой показывал в мою сторону.

– Налакался. И где ты берешь такой дрянной виски, – донеслось до меня. Полицейские увели заикающегося пьянчужку.

– Уф, – подумала я. – Обошлось. Эх, люди, люди. Вы верите только, когда лгут.

Но тут сверху раздался приятный голос.

– Интересное явление. Неужели дерево может настолько пропитаться электричеством? Нужно спуститься и посмотреть.

– Попалась. Проклятый пьянчужка привлек внимание всего квартала.

Вся моя маскировка, все мои намерения понаблюдать за великим ученым рассеялись как дым. Он уже подходил к нам – ко мне и дереву – высокий, приятный, излучающий мощную энергию мысли. Мы все обучены чувствовать эту энергию, но у нас трансформеров это чувство еще более обострено.

Я увидела его глаза, он почувствовал разум. Изумление сменилось любопытством. Он быстро прислонил руки к стволу, то есть к моему телу и тихо спросил: «Кто ты?».

– Безмозглый пень. Тьфу ты, пенька! – подумала я про себя и ответила: «Трансформер».

Глава 12. «Откуда ты?»

– Трансформер?

– Ну да. И если вы на минутку отвернетесь, господин Тесла, то я превращусь в голубку. Деревянная ипостась мне больше ни к чему.

Не сговариваясь, мы, тем не менее, говорили тихо, почти шёпотом. Тесла отвернулся. Я не теряя времени, трансформировалась в голубку.

– Всё. – произнесла я. Он обернулся и обомлел. Во всяком случае, не двигаясь, стал меня рассматривать. А потом засмеялся. Тихо так и очень приятно.

– Дерево из тебя солидное получилось, а вот голубка какая-то ошипанная.

Я обиделась.

– Почему это ошипанная?! Очень даже ничего.

– Завтра увидишь. Голуби, которых я кормлю, очень красивые.

– Толстые, – ехидно заметила я.

– Нет, просто красивые. Перья у них переливаются, а ты тусклая немного.

– Когда это вы успели заметить, что я тусклая? Ночь на улице, – не сдавалась я.

– Я отлично вижу в теноте. Даже краски. Это результат моих опытов с электричеством. Давай всё-таки подождем до завтра. Взлетай ко мне на пятый этаж. Вон моё окно.

И Тесла показал наверх. Я больше не спорила. Взлетела наверх и примостилась на подоконнике. Через некоторое время раздался скрип дверей и странный землянин вошел в комнату.

– Ну вот, трансформер, ты у меня в гостях. Откуда ты?

– Из Нашего Мира, – ответила я. – То есть с планеты,...

– которая близнец нашей Земли! – закончил за меня Тесла.

Тут обомлела я.

– Откуда вы знаете?

– Я много лет проводил различные опыты. Обострил свои ощущения настолько, что слышу голос Вселенной. Это скорее ощущения. Очень тонкие. Очень часто они мне мешают жить. Я плохо сплю и в моей голове возникает множество голосов. Иногда это становится совсем невыносимым, будто мозг открыт, не защищен черепом. Это очень больно. Лучше всего я себя чувствую тогда, когда расслабляюсь и допускаю, чтобы само воображение влекло меня всё дальше и дальше. Каждую ночь, а иногда и днём, я, оставшись наедине с собой, отправляюсь в путешествия – в неведомые места, города и страны, живу там, встречаю людей и другие существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.